№ 31. № 31.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 31.

29 іюля 1892 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гаваса, Лафита и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse № [illegible].

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежать сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ).

(„*Сѣверн. Телегр. Агентства*“).

Петербургъ, 26 іюля. Медицинскій департаментъ вызываетъ русскихъ подданныхъ обоего пола, окончившихъ курсъ медицинскихъ наукъ заграницей, для помощи заболѣвающимъ въ Россіи холерою.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ департаментомъ земледѣлія, по 15 іюля, въ общемъ итогѣ для Европейской Россіи какъ ржи, такъ и другихъ хлѣбовъ нынѣшняго урожая не только будетъ вполнѣ достаточно на внутреннее потребленіе, но должны получиться избытки.

„Гражданинъ“ слышалъ, что повелѣно новое Городовое Положеніе въ столицахъ и губернскихъ городахъ ввести немедленно, а въ уѣздныхъ городахъ въ будущемъ году.

Петербургъ, 27 іюля. „Гражданинъ“ слышалъ, что надняхъ послѣдуетъ распоряженіе о немедленномъ учрежденіи во всѣхъ губернскихъ городахъ новыхъ городскихъ присутствій.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената. — *По вопросу о томъ, на какихъ именно дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ распространяется льгота по оплатѣ гербовымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи.* 1891 г. января 17 го дня. По Указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Министра Финансовъ, отъ 19-го ноября 1890 года, за № 3.309, по вопросу о томъ, на какихъ именно дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ распространяется льгота по оплатѣ гербовымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи. Приказали: сообразивъ возбужденный Министромъ Финансовъ въ рапортѣ, за № 3.309, вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленное п. 4 ст. 64 уст. герб., изд. 1886 г., изъятіе отъ оплаты гербовымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, по точному смыслу его, должно быть распространяемо: 1) на дѣтей

НА СУНДОВИКѢ, ВЪ ЖАРАХЪ И „НА СИТИ, НА РѢЦѢ“ [1]).

А. С. ГАЦИСКАГО.

III.

„На Сити, на рѣцѣ“.

„И ту убьенъ бысть князь Юрьи“...
Лѣтопись по Лавр. списку.

(Продолженіе).

Въѣхали мы въ воду, забурлила она сначала у колесъ по ступицу, шла телѣжка относительно легкимъ ходомъ, но чѣмъ ближе къ противоположному берегу, тѣмъ глубже уходили колеса въ тинистое, илистое дно Мошной, такъ что скоро пришлось мнѣ поднимать ноги выше носа: вода влилась уже въ кузовъ телѣжки.

Дядя Василій даже привсталъ для контенансу, и что есть духу покрикивая на своего гнѣдко и шпаря его кнутомъ, видимо помогалъ ему выбираться изъ тины, по мѣрѣ своихъ собственныхъ голосовыхъ средствъ. Гнѣдко отчаянно фыркалъ, и навостривъ уши, неровными прыжками, на сколько было силъ у него, подвигался впередъ; почуявъ наконецъ, вблизи желаннаго берега, еще подъ водой, но болѣе твердую почву, радостно замоталъ головой, и выбравшись вовсе изъ воды, мигомъ влетѣлъ на крутой подъемъ праваго берега Мошной.

Затаивъ дыханіе въ Мошной, я вздохнулъ полной грудью. Дядя Василій даже соскочилъ съ облучка и сталъ любовно поглаживать своего коня, награждая его всякими ласковыми словечками.

— Ну, баринъ, спасибо, коняга добрый, а на плохонькой лошаденкѣ тутъ и капутъ можетъ быть....

Невозможно было спорить на счетъ неизбѣжности капута, и я только опять представилъ себѣ то непріятное положеніе, въ которое немалуемо попадетъ гнѣдко съ дядей Васильемъ на обратномъ пути, да еще поздней ночью.

— Смотри, дядя Василій, примѣчай хорошенько бродъ-то: домой ворочаться вѣдь ночью придется....

— Ну, нѣтъ, шалишь-мамонишь, на грѣхъ наводишь! Бродъ-то я запримѣтилъ теперь хорошо, а ночью не поѣду, въ Родіоновской переночую, а то—хуже санъ-стефанскаго договора исторія выйдетъ.

Дядя Василій попался мнѣ препотѣшный,

[1]) Изъ X т. Нижегородскаго Сборника.

нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые поступили на военную службу при дѣйствіи прежняго рекрутскаго устава, хотя бы они въ моментъ рожденія младенца состояли въ безсрочномъ отпуску или въ отставкѣ, такъ какъ и въ этомъ положеніи за ними сохраняется воинское званіе, и 2) на дѣтей нижнихъ чиновъ, поступившихъ на военную службу при дѣйствіи устава о воинской повинности, когда эти дѣти родились во время состоянія или послѣ смерти ихъ отцовъ на дѣйствительной службѣ, а не по зачисленіи ихъ въ запасъ или въ отставку, такъ какъ, по отбытіи срока дѣйствительной службы, лица, поступившія на оную по правиламъ уст. о воин. повин., возвращаются въ ихъ прежнее гражданское состояніе и утрачиваютъ права воинскаго званія. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о таковомъ разъясненіи п. 4 ст. 64 уст. герб., для необщаго свѣдѣнія, припечатать въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“, на каковой предметъ конторѣ сенатской типографіи датъ извѣстіе, а Министра Финансовъ увѣдомить указомъ. (П. В.)

ГУБЕРНІИ, ОБЛАСТИ И ГОРОДА,

ЛЕЖАЩІЕ ПО СИБИРСКОМУ ПУТИ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

(Изъ „Правительственнаго Вѣстника“)

(Продолженіе).

VII.

Тобольская губернія.

Связжая продуктами своего производства губерніи внутренней Россіи и заграничные рынки, Тобольская губернія взамѣнъ ихъ получаетъ оттуда предметы, которыхъ мѣстная почва и производительность доставить ей, въ соразмѣрномъ количествѣ и равнаго качества, не могутъ. Къ предметамъ отпускной торговли въ губерніи относятся: хлѣбъ, продукты скотоводства, спиртъ, пушной товаръ, рыба, птица, преимущественно рябчики, кедровые орѣхи и мамонтовая кость. Къ произведеніямъ же, ввозимымъ въ предѣлы губерніи, относятся: колоніальные, бакалейные и москательные товары, а также разныя мануфактурныя, фабричныя и заводскія произведенія, вина, металлическія изделія, и проч., закупаемыя на нижегородской, ирбитской и крестовской ярмаркахъ. Неоживляемые ни заводскою, ни фабричною дѣятельностью, города Тобольской губерніи не отличаются обширною торговлею. Разрозненность городовъ и отсутствіе въ нихъ оживленной коммерческой дѣятельности послужили преимущественно къ образованію большаго числа ярмарокъ и торжковъ, въ которыхъ особенную нужду чувствуетъ сельское населеніе для сбыта своихъ произведе-

словоохотливый, умный и съ сильнымъ критическимъ направленіемъ. Сообщая мнѣ разныя историческія свѣдѣнія про битву на Сити — въ общемъ совершенно сходныя съ вышезаписанными, онъ поминутно ссылался, что такъ въ „описи“ сказано, но въ какой „описи“ — опредѣлить не могъ; обсуждая различные вопросы внутренней и внѣшней политики — къ этимъ вопросамъ онъ тяготѣлъ больше, чѣмъ къ историческимъ — онъ подвергалъ ихъ строгой критикѣ и большею частью оставался крайне недоволенъ ихъ постановкой и практическимъ разрѣшеніемъ. Особенно его, какъ бывшаго воина, и при томъ патріота, возмущалъ берлинскій конгрессъ 1878 года, къ которому онъ разъ пять возвращался, послѣ переѣзда Мошной, когда и развязался его языкъ; до Мошной онъ былъ довольно сдержанъ.

Оставивъ за собою Гогали, Сергѣево и Болдино, мы подъѣхали къ родіоновской станціи рыбинско-бологовской желѣзной дороги, когда уже совсѣмъ стемнѣло, сдѣлавъ всего около одиннадцати верстъ — отъ Мошной мы подвигались самой легкой рысцой.

Деревня Родіоновкая расположена у самой станціи и принимаетъ путника въ объятія нѣсколькими постоялыми дворами; но, получивъ согласіе начальника станціи на ночлегъ въ вокзалѣ, я конечно уклонился отъ этихъ объятій, и, пожелавъ дядѣ Василію и его гнѣдку покойной ночи, почувствовалъ себя, послѣ ложной ванны въ Мошной, на верху блаженства среди болѣе привычной обстановки вокзальнаго буфета съ сельтерской водой, бифштексомъ и подобными продуктами высшей культуры.

Заснувъ „сномъ праведника“, я проснулся на другой день (15 іюля) ровно въ 9 часовъ и то только потому, что меня вокзальная прислуга растолкала, предупреждая о скоромъ приходѣ поѣзда вообще, и о томъ, что къ поѣзду пріѣхала дама, желающая меня вытѣснить. Какъ вѣжливый кавалеръ, я мигомъ поднялся, убрался и вышелъ въ залъ. Молодая дама съ кадетомъ ждала моего появленія. Я извинился, что задержалъ ее; она извинилась, что потревожила меня, но въ общемъ мы очевидно остались довольны другъ другомъ: я — потому, что мнѣ уже комната была не нужна, она — потому, что комнату она занять могла.

Возмутившись однимъ вольнымъ троечникомъ, запросившимъ съ меня до Ильинскаго (25 верстъ) 8 рублей, и порядивши другого, тоже вольнаго троечника, за 4 рубля, я поглазѣлъ, за утреннимъ чаемъ, на незнакомую группу пассажировъ поѣзда, направлявшагося въ Рыбинскъ и затѣмъ усѣлся въ просторный покойный тарантасъ.

Путь мой въ Ильинское лежалъ отъ родіоновской желѣзно-дорожной станціи (правый берегъ Сити) на село Воскресенское въ Нелединщинѣ, Воронково (на лѣвой сторонѣ, мостъ передъ деревней), Игнатово, Сасыево, Ивановское, Покровское, Бѣловское, Неумойну, Новинское, Колегаево, Кривоногую, Щербинку (здѣсь мостъ и переѣздъ по нему на правый берегъ Сити), Правдино, Васино, Добрецы, Раково и затѣмъ снова, передъ самымъ Ильинскимъ, переѣздъ по мосту, на лѣвую сторону Сити, на которой, по косогору, расположена д. Ильинское.

Останавливаясь въ каждомъ изъ населенныхъ пунктовъ названнаго маршрута для разспросовъ, нѣтъ-ли около нихъ кургановъ, я получалъ вездѣ отрицательные отвѣты, такъ что мнѣ оставалось только любоваться красивыми ситскими видами, которые здѣсь доходятъ до своего апогея между Новинскимъ и Колегаевымъ (Колегаево — родина извѣстнаго казанскаго профессора покойнаго Е. Ф. Аристова). Особенно очарователенъ пейзажъ въ Новинскомъ, бывшемъ имѣньи г. Сухова-Кобылина, теперь — мѣстопребываніи учительской семинаріи; прудочки, изгибы Сити, густо заросшіе по берегамъ зеленью, водяная мельница, мосты и мосточки, красивое зданіе семинаріи, все такъ и манитъ къ себѣ: вотъ тутъ-бы кажется навѣки поселиться.... тому, кто не живетъ въ Нижнемъ... Соединительная дорога Новинскаго съ Колегаевымъ обсажена старыми березами; аллея эта видимо однако не поддерживается, такъ что со временемъ вѣроятно останется въ одномъ воспоминаніи жителей. Въ-право отъ Новинскаго, по правому берегу Сити, дорога пошла на Угличъ (на ней не вдалекѣ отъ Новинскаго стоитъ с. Некоузъ, которое получило-де свое названіе отъ того, что когда татарское нашествіе отхлынуло отъ Сити — „некого въ узы было вязать“), а я продолжалъ свой путь все по лѣвому берегу — до Правдина, подъ которымъ настигнутъ былъ жесточайшей грозой, продолжавшейся однако не болѣе получаса и благодатно оживившей накалившійся съ утра воздухъ жаркаго іюльскаго дня. Вообще, начиная отъ Родіоновской бассейнъ Сити рѣзко принимаетъ другой видъ: низменность, болотистыя топи, относительно унылый видъ, особенно характерный между Шолтомежемъ и Гоголями, смѣняется возвышенною всхолмленностью, праздничностью. Начиная отъ Щербинокъ, при переѣздѣ черезъ Сить на правый ея берегъ, я впервые замѣтилъ массу громадныхъ глыбъ краснаго и синяго гранита (подъ Боженкой видѣлъ я только одинокій, высовывающійся изъ воды камень) и путемъ разспросовъ узналъ, что эта каменная гряда тянется начиная отъ Новинскаго вплоть до Станилова.... Въ экономическомъ быту мѣстности бросается въ глаза значеніе оставшагося отъ меня въ-право села Коя; названіе его то и дѣло ввертывается въ разговоръ, очевидно Кой составляетъ крупный мѣстный притягивающій къ себѣ массу интересовъ центръ нѣчто въ родѣ нашихъ Лыскова въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Павлова въ Горбатовскомъ, Воскресенскаго — на Ветлугѣ и т. п.

Въ Правдинѣ заѣхалъ я къ мѣстному священнику Федору Семеновичу Аристову, племяннику Евменія Филипповича. По его удостовѣренію, по Сити, отъ Родіоновской вплоть до Ильинской кургановъ дѣйствительно нѣтъ. Какъ на мѣсто сѣчи Георгія Всеволодовича съ татарами и здѣсь указываютъ на Боженку, мѣстомъ гибели великаго князя и здѣсь народъ признаетъ Сидоровскій ручей, который однако переименовывается иногда, по нѣкоторому созвучію,

*) Изъ X т. Нижегородскаго Сборника.

ній и для покупки предметовъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту. Выдающіяся ярмарки собираются въ городахъ Ишимѣ и Курганѣ; въ первомъ оборотъ торговли съ 1-го по 25-е декабря опредѣляется въ 5.749.000 руб., а во второмъ, на 4 ярмаркахъ, — въ 2.320.000 руб. Въ Березовскомъ округѣ имѣетъ значеніе для всего сѣвернаго края ярмарка, собирающаяся въ селѣ Обдорскѣ съ 15-го декабря по 25-е января; на нее привозится товаровъ на сумму до 70.000 руб.

Относительно умственнаго образованія населенія, губернія стоитъ не на очень высокой степени развитія, что доказывается тѣмъ, что въ 10-тилѣтіе 1874—1883 г. изъ 100 принятыхъ въ военную службу молодыхъ людей, среднимъ числомъ, оказалось грамотныхъ только 11,0%, тогда какъ вообще въ Европейской Россіи было грамотныхъ 21,1%, а въ Азіатской (считая Кавказъ) 13,2%. Заведеніе школъ въ предѣлахъ губерніи относится къ первымъ годамъ XVIII стол.: въ 1703 г. въ Тобольскѣ была основана славяно-латинская школа, положившая начало нынѣшней духовной семинаріи; въ 1718 г. плѣнные шведы, сосланные на житье въ Тобольскъ, завели школу для мѣстныхъ дѣтей; при Императрицѣ Екатеринѣ II было учреждено въ 1789 г. главное народное училище, преобразованное въ 1810 г. въ губернскую гимназію; въ томъ же 1810 г. въ Тобольскѣ открыто мужское уѣздное училище, а въ 1838 г. при гимназіи устроенъ мужской пансіонъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени распространеніе просвѣщенія сдѣлало быстрые шаги. Достаточно сказать, что еще въ 1869 году въ губерніи было всѣхъ учебныхъ заведеній 149 съ 5.057 учащимися, изъ коихъ мальчиковъ 4.125 и дѣвочекъ 932, а въ 1889 г., т. е. черезъ 20 лѣтъ, всѣхъ учебныхъ заведеній насчитывалось 578 съ 15.529 учащимися, изъ коихъ мальчиковъ 12.163 и дѣвочекъ 3.366. Такимъ образомъ, число учебныхъ заведеній увеличилось въ 4 раза, а учащихся болѣе, чѣмъ въ 3 раза. Главное увеличеніе какъ школъ, такъ и учащихся, приходится на народныя училища, устроиваемыя при церквахъ, волостныхъ правленіяхъ и сельскихъ обществахъ.

Въ городѣ Тобольскѣ существуютъ: физико-медицинское общество, публичная библіотека, принадлежащая частному лицу, и общественный музей, открытый въ 1888 году въ память празднованія юбилея 300-лѣтія существованія Тобольска. Въ музеѣ сохраняется болѣе 4.000 предметовъ, распредѣляемыхъ на 5 отдѣловъ, и при немъ состоитъ небольшая библіотека. Въ губерніи существуетъ 6 типографій и 13 фотографій. Въ тобольской епархіи въ настоящее вре-

въ Семеновскій: масса крестьянскаго населенія, особенно въ сравнительно глухихъ мѣстахъ по Сити, дальше 10—15 верстъ въ окружности отъ своей родины весь вѣкъ свой не бываетъ и потому неудивительно превращеніе Сидоровскаго ручья въ Семеновскій.... Село Правдино существуетъ относительно недавно — съ половины прошлаго столѣтія, когда оно было перевезено (въ 1730—1744 гг.) изъ суздальскаго спасо-евфимьева монастыря.

Въ Правдинѣ удалось мнѣ, посредствомъ о. Федора, пріобрѣсти у крестьянина Федора Кузьмина, обломокъ меча, съ хорошо сохранившейся рукоятью, вымытый водами Сити на правдинскомъ берегу ея и найденный здѣсь Кузьминымъ лѣтъ 50 тому назадъ; обломокъ этотъ очевидно обязанъ происхожденіемъ своимъ эпохѣ смутнаго времени.

Въ Ильинскомъ я былъ къ вечеру, и по совѣту правдинскаго о. Федора, остановился на ночлегъ въ чистенькой, съ окрашенными внутри масляными красками всѣхъ 7 цвѣтовъ спектра, избѣ крестьянина Дмитрія Васильевича Батырева, вѣрнѣе — у старушки-матери его Аграфены Фоминишны, такъ какъ самого хозяина не было дома, какъ и вообще представителей всего мужескаго и большей части женскаго населенія, которое было „на пустынѣ“ — на сѣнокосѣ, расположенномъ верстахъ въ 7-ми отъ деревни; возвращеніе косцовъ „съ пустыни“ ожидалось лишь дней черезъ пять, къ Ильину дню. Все Ильинское и сосѣднее съ нимъ (по правую сторону Сити) Раково казались такимъ образомъ вымершими селеніями.

Вечеръ 15 іюля, пока не смерклось, провелъ я въ осмотрѣ раковскаго заброшеннаго православнаго погоста и такъ называемыхъ Литовскихъ бугровъ у Рабцовскаго ручья, впадающаго въ Сить и едва могъ отыскать двоихъ копальщиковъ, которыхъ и подрядилъ на утро 16-го числа; а одинъ изъ нихъ Илья Ивановъ обязался меня и свезти, на одноконной подводѣ, до с. Краснаго.

Остальная часть вечера прошла въ мирной бесѣдѣ за чаемъ съ Аграфеной Фоминишной и съ однимъ изъ копальщиковъ Ильею Ивановичемъ; Аграфена Фоминишна впрочемъ собственно въ чаепитіи нашемъ не участвовала, такъ какъ лѣтъ съ 10 тому назадъ дала себѣ зарокъ чаю не пить; кипяточекъ съ сахаромъ любитъ; говядины она тоже не вкушаетъ и притомъ съ молодыхъ лѣтъ, по слѣдующему случаю: была она однажды въ гостяхъ у одного ильинскаго богобоязненнаго мужичка, на душеспасительной бесѣдѣ; читалъ онъ, между прочимъ, книгу, въ которой было „прописано“, какъ душа съ тѣломъ разговаривала.

— Тѣло и говоритъ: все отъ меня, говоритъ — весь грѣхъ; а кротость ежели коли на себя напустишь — мнѣ руки свяжешь; смиреніе — ноги свяжешь; любовь, да милосердіе — голову мнѣ отсѣчешь.

Послушала это Аграфена Фоминишна такія сладкія рѣчи и рѣшила, спасенія ради, воздержанія, говядины не ѣсть.... Передъ каждымъ своимъ дѣйствіемъ — самоваръ-ли поставить на столъ, чашку-ли подать — старушка свою несложную молитву вслухъ творитъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“.... Передъ чаемъ, т. е. кипяточкомъ, не только крестится усердно, но три земные поклона кладетъ. Въ одномъ только грѣхѣ грѣшна Аграфена Фоминишна — и всенародно въ немъ кается, каялась и передо мной съ Ильей Иванычемъ — деньгу любитъ, въ чемъ я наглядно могъ убѣдиться на другой день, при расплатѣ за пріютъ: при видѣ денегъ старушка совсѣмъ преобразилась: добродушное лицо ея приняло какой-то хищническій видъ....

Все утро 16 іюля прошло у меня въ совершенно тщетныхъ исканіяхъ: былъ я и на холмикахъ, на Литовскихъ буграхъ, на берегу Сити, на сѣверо-востокъ отъ Ильинскаго, у Рабцовскаго ручья; не имѣютъ эти холмики типичнаго вида кургановъ; бурилъ я ихъ большимъ, геологическимъ буравомъ, сопутствовавшимъ меня во время всей моей поѣздки и пускавшимся въ ходъ лишь въ сомнительныхъ случаяхъ, когда приходилось имѣть дѣло съ холмиками сомнительно-курганной наружности — ничего, кромѣ материковой земли въ нихъ не оказывалось. Тоже повторилось въ урочищѣ „на кладахъ“, къ сѣверу отъ Ильинскаго, у Собакина ручья, и на „Мулинкѣ“ — въ лѣсу, на горахъ, на югъ отъ деревни, верстахъ въ 2 отъ нея, за Холоднымъ ручьемъ....

Жилъ-былъ въ Ильинскомъ дядя Павелъ — Павелъ Карпычъ Жолудевъ, прозванный, въ насмѣшку Кощуевымъ, за то, что вмѣсто коршунъ, сказалъ какъ-то кошуй, — большой охотникъ былъ до кладовъ: всѣ эти тутъ мѣста ископалъ, изрылъ, все кладовъ искалъ — такъ ни одинъ кладъ ему не дался: огонекъ у Собакина ручья и на Мулинкѣ еще видалъ, а больше ничего не удавалось ему увидать; такъ и померъ, даромъ клады проискавши.

И снова сторицею вознагражденъ я былъ чудными видами въ чудное раннее утро. Особенно восхитителенъ пейзажъ съ Литовскихъ бугровъ съ д. Бабьей Горой на дальнемъ планѣ, прямо противъ бугровъ, и съ едва примѣтной на холмистомъ горизонтѣ церковью села Станилова въ-право.

Ниже моста, соединяющаго Ильинское съ Раковымъ, изъ воды выступаетъ аршина на два громадный камень — Куликовымъ камнемъ называется, потому что куличка на немъ сидѣть любятъ. Неподалеку отъ камня — масса бѣлыхъ лилій-„насѣдокъ“ и желтенькихъ водяныхъ цвѣточковъ-„запанковъ“. Подъ камнемъ, сказываютъ, сосуды церковные зарыты изъ церкви, которой въ Ильинскомъ уже лѣтъ съ 300 не существуетъ (часовня на ея мѣстѣ стоитъ)....

На картѣ г. Сабанѣева курганы начинаются по Сити, съ № 1, отъ Ильинскаго, но на основаніи моихъ разысканій въ этомъ позволительно сомнѣваться....

(Продолженіе будетъ).

на состоитъ: монастырей мужскихъ 4 и женскихъ 2, въ нихъ монашествующихъ мужчинъ 50 и женщинъ 350; приходовъ 396, церквей 433. Изъ иновѣрческихъ богослужебныхъ зданій въ предѣлахъ губерніи существуютъ: магометанскихъ мечетей 133, еврейскій молитвенный домъ 1, католическій костелъ 1 и каплица 1, протестантскихъ кирокъ 3 и молитвенный домъ 1.

Путь слѣдованія Наслѣдника Цесаревича, по въѣздѣ изъ Томской въ Тобольскую губернію, идетъ сначала по Сургутскому округу, который лежитъ въ сѣверо-восточной части Тобольской губерніи и занимаетъ приблизительно до 8.000 квадр. миль, уступая по своей величинѣ изъ всѣхъ округовъ губерніи только Березовскому. Площадь округа, соприкасающаяся на востокѣ съ Нарымскимъ краемъ и Енисейскою губерніею, представляетъ сплошную тайгу, прорѣзанную отъ востока къ западу р. Обью и имѣющую склонъ по правую сторону Оби отъ сѣвера къ югу, а по лѣвую—отъ юга къ сѣверу. Вся поверхность представляетъ сплошное болото, мѣстами непроходимое, мѣстами пересыхающее только въ самые жаркіе годы; лѣсныхъ пространствъ здѣсь больше, чѣмъ открытыхъ, но лѣса быстро истребляются пожарами, а также порубками на дрова, требующіяся въ большомъ количествѣ на отопленіе пароходовъ. Вслѣдствіе такого внѣшняго устройства площади, немногочисленное населеніе группируется исключительно по берегамъ рѣкъ, представляющихъ собою какъ лѣтомъ, такъ и зимой естественный путь сообщенія, равно какъ и источникъ экономическаго благосостоянія по содержанію рыбъ разныхъ породъ.

Въ административномъ отношеніи округъ дѣлится на 6 волостей. Населенныхъ мѣстъ числится въ округѣ: русскихъ 9 и инородческихъ 165. Всѣ волости подчинены мѣстному полицейскому управленію; воинской повинности населеніе округа не отбываетъ. Населеніе округа незначительно: всего 9.159 жителей обоего пола. Въ округѣ, безъ города, мужское населеніе преобладаетъ: на 100 мужчинъ приходится 92 женщины, а въ гор. Сургутѣ 108 женщинъ. Главную массу населенія—90% составляютъ инородцы, а затѣмъ русскіе.

Сургутъ, окружный городъ, подъ 61°17′ сѣв. шир. и 43°4′ вост. дол., находится по правую сторону Оби, въ 1½ верстѣ отъ самой рѣки, при притокѣ ея Бордаковкѣ, и отстоитъ отъ С.-Петербурга въ 3.801 верстѣ, отъ Москвы въ 3.197 и отъ губернскаго города въ 864½ верстахъ. Хотя Сургутъ изъ древнихъ городовъ, но онъ обращенъ окончательно въ окружный городъ только въ 1868 году, вслѣдствіе необходимости имѣть административный центръ на громадномъ пространствѣ сѣверо-западной полосы губерніи; сдѣлаться, однако, городомъ въ дѣйствительномъ значеніи этого слова онъ не можетъ какъ по условіямъ природы страны, такъ и по своеобразнымъ особенностямъ населенія округа: населеніе это, крайнѣ малочисленное вообще, состоитъ почти исключительно изъ инородцевъ бродячихъ или полуосѣдлыхъ. Подобно другимъ городкамъ дикаго и пустыннаго сѣвера, Сургутъ представляетъ собой просто крупный поселокъ рыболововъ.

Обь служитъ для Сургута единственнымъ путемъ сообщенія со всѣми другими мѣстностями, тѣмъ болѣе, что и зимній путь изъ города идетъ по рѣкѣ. Колесной дороги не существуетъ вовсе, и пара лошадей на мѣстной почтовой станціи замѣняется лѣтомъ лодкой съ кормщикомъ и гребцами. Пристани въ городѣ не имѣется, такъ какъ пароходы могутъ подходить къ нему только въ половодье: пристань расположена въ 5-6 верстахъ отъ Сургута, на Оби, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Бѣлаго Яра. Сургутъ расположенъ на возвышенной, слегка холмистой мѣстности; грунтъ подъ городомъ песчаный, вслѣдствіе чего здѣсь не бываетъ грязи. Лѣтомъ всѣ улицы заростаютъ травой, и для ходьбы остаются лишь тропинки.

Въ городѣ 1 каменная церковь и около 175 домовъ. Жителей 1.620 (781 муж. и 839 жен.), которые почти всѣ православные. Въ городѣ находятся слѣдующія учрежденія: окружно-полицейское управленіе, комитетъ общественнаго здравія, оспенный комитетъ, распорядительный комитетъ, мѣщанская управа, почтовое отдѣленіе, окружный судъ, лѣсное вѣдомство, акцизное вѣдомство, уѣздное отдѣленіе епархіально-училищнаго совѣта, сургутская миссія, городская больница, приказъ общественнаго призрѣнія и пріемный покой. Въ городѣ имѣется одно приходское мужское училище. Промыслы города незначительны и главнѣйшій изъ нихъ рыболовство. Изъ Сургута отправляется рыба всякаго рода. Рыба ловится почти исключительно горожанами на принадлежащихъ имъ пескахъ. Пушной товаръ скупается или вымѣнивается у инородцевъ, равно какъ и кедровые орѣхи. Какъ отпускная, такъ и привозная торговля незначительны: обработанныхъ товаровъ привозится всего на сумму 7.000 р., а оборотъ существующей въ Сургутѣ ярмарки, куда съѣзжаются инородцы съ своей добычей, не превышаетъ 4.000 руб. Кромѣ рыболовства и торговли, жители занимаются огородничествомъ и скотоводствомъ для мѣстныхъ потребностей, а послѣднимъ также и для продажи на пароходы.

Путь слѣдованія по р. Оби отъ г. Сургута до устья р. Иртыша (село Самаровское) 305 верстъ. Послѣдними изъ поселеній, разбросанныхъ по теченію Оби въ предѣлахъ Сургутскаго округа, — Сахалинскія юрты, находящіяся на границѣ Тобольскаго округа. Тобольскій округъ лежитъ въ средней части губерніи. Пространство его—2.206 кв. миль, или 106.743 кв. верстъ. Площадь округа находится въ лѣсисто-болотистой части губерніи. Юго-западная часть его, лежащая по лѣвую сторону р. Тобола и заселенная заболотными инородцами магометанскаго исповѣданія, представляетъ обширное болото, среди коего возстаютъ, въ видѣ оазисовъ, небольшія возвышенности отъ 1—4 верстъ въ окружности. Въ окрестностяхъ ихъ, занимающихъ пространство въ 300 верстъ, лежатъ озера; сообщеніе здѣсь возможно только зимою, лѣтомъ же съ большимъ трудомъ, и то пѣшкомъ, погружаясь иногда по поясъ въ воду; только въ немногія селенія можно проѣхать по рѣчкамъ на небольшихъ лодкахъ. Къ сѣверу отъ этого болота, по системѣ р. Конды, и вплоть до границъ Березовскаго округа проходятъ сплошные болотистые лѣса. Такой же характеръ носитъ и та часть, которая лежитъ по правую сторону р. Иртыша. Лучшая часть округа заключается между рѣками Тоболомъ и Иртышомъ; но и здѣсь нѣтъ недостатка ни въ лѣсахъ, ни въ болотахъ. По всему теченію рѣки Тобола земля суха, песчаниста, по обѣимъ сторонамъ Иртыша глиниста, отчасти болотиста; немногимъ плодороднѣе земли вверхъ по рѣкѣ Вагаю, но и онѣ, какъ всѣ вообще пахатныя земли Тобольскаго округа, требуютъ сильнаго удобренія. Вся площадь округа орошается рѣками, принадлежащими къ системѣ рѣки Оби, которая на весьма небольшомъ протяженіи пересѣкаетъ сѣверный уголъ его. Низменное положеніе площади округа, присутствіе болотъ и лѣсовъ имѣютъ весьма вредное вліяніе на здоровье.

Въ Тобольскомъ округѣ жителей 110.202 обоего пола, изъ нихъ 55.154 муж. и 55.048 жен. На одну квадратную милю приходится 49 человѣкъ безъ городскаго населенія и 60 съ городскимъ. Въ Тобольскомъ округѣ состоитъ русскихъ сельскихъ обществъ 92, населенныхъ мѣстъ—русскихъ 530 и инородческихъ 265. Округъ раздѣляется на 29 волостей, изъ нихъ русскихъ 16, инородческихъ 13. Церквей 43; училищъ 23 съ 569 учащимися; лѣчебница, 3 пріемныхъ покоя. Относительно занятій жителей, Тобольскій округъ представляетъ переходъ отъ хлѣбопахатной полосы къ нехлѣбопахатной. Въ сѣверной части округа село Рѣполовское считается крайнимъ предѣломъ хлѣбосѣянія; южнѣе его пытались производить хлѣбопашество, но всѣ труды и старанія остались безполезными, такъ какъ урожай едва превышалъ посѣвъ; если же на слѣдующій годъ полей не удобряли, то они опять превращались въ первобытное состояніе безплодности. Да и въ южной половинѣ округа хлѣбопашество неособенно процвѣтаетъ и только въ урожайные годы можетъ удовлетворить мѣстныя потребности. Пахатной земли въ округѣ до 70 тыс. десятинъ всей площади; на 1 душу об. п. приходится всего 0,7 десятины. Въ округѣ сѣется до 39.109 четвертей зерноваго хлѣба, собирается до 160.012 четвертей, причемъ рожь родится самъ 3,5, пшеница 3,6, ярица 4,1, ячмень 4,1, овесъ 3,1 и горохъ 6,5. Очевидно, что, исключивъ изъ урожая необходимое количество зерна для посѣва, хлѣба недостаточно для продовольствія не только городскаго и сельскаго населенія, но даже и одного послѣдняго. Недостающій хлѣбъ подвозится изъ плодородныхъ южныхъ округовъ. Скотоводство также развито менѣе, чѣмъ въ южныхъ округахъ губерніи. Притомъ должно замѣтить, что въ сѣверной части инородцы скотоводствомъ занимаются мало. Въ сѣверной части округа жители занимаются преимущественно звѣроловствомъ и рыболовствомъ по р.р. Оби и Иртышу; мѣха и рыба скупаются тобольскими купцами. Лѣсопромышленность развита въ южной части округа.

Торговля сосредоточивается въ городѣ Тобольскѣ, въ округѣ же собирается 6 торжковъ. Торговля на нихъ незначительна, сколько отъ близости города Тобольска, столько же и отъ бѣдности крестьянъ. Сюда пріѣзжаютъ лишь тобольскіе торговцы да окрестные крестьяне.

Близъ села Самаровскаго въ Обь впадаетъ Иртышъ.

Рѣка Иртышъ у калмыковъ Эрцысъ, рѣка Западной Сибири, лѣвый притокъ Оби. Теченіе Иртыша можетъ быть раздѣлено на три главныя части:

1) Верхнее теченіе Иртыша до озера Зайсана извѣстно подъ именемъ Кара-Иртышъ (Черный Иртышъ), и все находится въ китайскихъ предѣлахъ. Здѣсь Кара-Иртышъ вытекаетъ изъ ледниковъ, спускающихся съ вѣчно-снѣжной горы Кайратынъ нѣсколькими источниками. По соединеніи истоковъ, рѣка, проходитъ черезъ небольшое горное озеро. Послѣ 200 верстъ теченія, въ весьма дикихъ горныхъ ущельяхъ, Иртышъ выходитъ на равнину или, лучше сказать, на широкую степную долину, простирающуюся между Китаемъ и Тарбагатаемъ, и протекаетъ еще въ направленіи къ западу отъ 420 до 450 верстъ, такъ что всю длину теченія Кара-Иртышъ можно полагать до 700 верстъ. Кара-Иртышъ впадаетъ въ Зайсанъ двумя рукавами, отстоящими одинъ отъ другаго версты на 2 или на 3. Ширина рѣки при устьѣ Окурта 20 саженъ, при устьѣ Буурчума—350 саженъ, ниже—до 1 версты. Вода рѣки чрезвычайно мутна и черна (отсюда и произошло названіе Кара-Иртышъ), дно порожисто, особливо выше устья Буурчума, и рѣка въ концѣ лѣта такъ мелководна, что лодка съ грузомъ въ 300 пудовъ съ трудомъ можетъ подняться до устья Буурчума. Въ верхнемъ теченіи Иртыша уровень его водъ лежитъ выше 1.200 рус. фут. абсол. высоты.

2) Среднее теченіе Иртыша простирается отъ выхода этой рѣки изъ озера Зайсана до Известковаго редута, верстахъ въ 100 ниже Семипалатинска. Оно характеризуется тѣмъ, что уровень водъ Иртыша нигдѣ не ниже 600 фут. абс. высоты, а на берегахъ рѣки до самаго Известковаго редута встрѣчаются еще обнаженія твердыхъ горныхъ породъ, образующихъ самое крайнее продолженіе алтайскаго поднятія. На среднее теченіе Иртышъ можно полагать до 650 верстъ. Направленіе Иртыша на этомъ протяженіи до устья рѣки Нарыма—къ с.-востоку, ниже устья Нарыма—къ с.-западу. Широта Иртыша на всемъ его среднемъ теченіи отъ 100 саж. до 1 версты. Отъ выхода своего изъ озера Зайсана, Иртышъ течетъ по плоской степной возвышенности, на которой расположено озеро Зайсанъ, въ берегахъ довольно ровныхъ Только мѣстами подходятъ къ теченію Иртыша горы, какъ напримѣръ отрасли Нарымскаго хребта, между Кургумомъ и Нарымомъ. Лучшая и самая живописная часть теченія Иртыша есть пространство между устьемъ Нарыма и Усть-Каменогорскомъ, особенно между устьемъ Бухтармы и Усть-Каменогорскомъ. Здѣсь Иртышъ прорывается черезъ отрасли Алтайской системы, переходящія на лѣвую его сторону подъ именемъ Калбинскихъ горъ, и течетъ въ узкой и живописной долинѣ. До устья Бухтармы горы только мѣстами приближаются къ теченію Иртыша; въ 5 верстахъ ниже этого устья Иртышъ вступаетъ въ дикое ущелье, которое продолжается до самаго Усть-Каменогорска. Крутые, скалистые обрывы, падающіе къ рѣкѣ, состоятъ преимущественно изъ глинистыхъ сланцевъ, отчасти изъ гранитовъ, и мѣстами прорѣзаны жилами діорита. Въ ущельѣ есть пороги, а именно скалы, извѣстныя подъ названіемъ „Семь братьевъ". Ниже устья рѣчки Огневки, одинъ изъ береговыхъ утесовъ, извѣстный подъ именемъ Пѣтуха, замѣчателенъ по своему эху, повторяющему многократно послѣднія слова пѣсней сплавщиковъ. При Усть-Каменогорскѣ Иртышъ выходитъ изъ ущелья и до Семипалатинска течетъ свободно по мѣстности, въ которой однако же безпрестанно видѣнются горы, то на правой, то на лѣвой сторонѣ его. Правый берегъ Иртыша иногда высокъ и крутъ и въ такомъ случаѣ состоитъ изъ сланцевъ, а мѣстами и изъ гранитовъ; лѣвый берегъ низменный и песчаный, но мѣстами представляетъ также обнаженія сланцевъ. Между устьемъ Шульбы и Семипалатинскомъ находится единственная лѣсистая мѣстность на всемъ среднемъ теченіи Иртыша, а именно шульбинскій и карагайскій боры. Отъ Семипалатинска до Известковаго редута горы, за исключеніемъ Семитау, которая видна на значительномъ разстояніи на лѣвой сторонѣ Иртыша, исчезаютъ на горизонтѣ; правый берегъ рѣки довольно возвышенъ и мѣстами достигаетъ 150 фут. надъ уровнемъ рѣки, а у Известковаго редута онъ представляетъ послѣднія обнаженія твердой горной породы алтайскихъ предгорій, а именно горнаго известняка, который ломается здѣсь и сплавляется отсюда внизъ по Иртышу въ мѣстности, въ которыхъ ощущаютъ совершенный недостатокъ извести и камня.

3) Нижнее теченіе Иртыша отъ Известковаго редута до устья имѣетъ 2.450 верстъ длины, такъ что полная длина теченія Иртыша составляетъ 3.800 верстъ. Направленіе Иртыша до устья Тобола—къ сѣверо-западу, только между Чернолуцкой ст. и устьемъ Ишима Иртышъ образуетъ дугу, выпуклую къ востоку. Отъ устья Тобола до соединенія съ Обью Иртышъ имѣетъ общее направленіе къ сѣверо-востоку. На нижнемъ теченіи Иртыша лѣвый его берегъ вообще плоскій и возвышается надъ правымъ только ниже гор. Тары. Правый же берегъ выше лѣваго, мѣстами обрывистъ и возвышается до 200 футовъ; онъ состоитъ изъ пластовъ глинъ и песковъ, содержащихъ въ себѣ раковины прѣсноводныхъ бассейновъ верхней третичной формаціи, въ такомъ значительномъ количествѣ, что изъ нихъ въ Омскѣ иногда жгутъ известь. Мѣстами въ наносныхъ берегахъ Иртыша попадаются и кости мамонтовъ. Дно рѣки песчаное, мѣстами иловатое, глубина отъ 8 до 12, ширина отъ 500 до 700 саженъ. Теченіе рѣки весьма извилисто. Главные притоки нижняго теченія Иртыша: Омь, Тара, Ишимъ, Вагай, Тоболъ и Конда (лѣвый). Вообще, къ системѣ Иртыша принадлежитъ до 1.250 рѣкъ. Ни бродовъ, ни мостовъ на Иртышѣ нѣтъ. Весенніе разливы Иртыша чрезвычайно значительны и простираются мѣстами на 5 и до 15 верстъ, а уровень рѣки поднимается на 20 до 28 фут. Иртышъ вскрывается въ Тобольскѣ къ концу апрѣля, замерзаетъ къ началу ноября. Значеніе Иртыша, какъ одного изъ важнѣйшихъ водныхъ путей въ Сибири, въ настоящее время все болѣе и болѣе усиливается, но, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, различныя части теченія Иртыша имѣютъ для судоходства весьма различное значеніе. Въ предѣлахъ Тобольской губерніи судоходство по Иртышу чрезвычайно значительно, а въ особенности между устьемъ Тобола и устьемъ Иртыша.

Отъ села Самаровскаго вверхъ по р. Иртышу до города Тобольска 570 верстъ.

(Продолженіе будетъ).

Разныя извѣстія.

БОЖІЯ СВѢЧА.

Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, пчелиный воскъ служилъ единственнымъ продуктомъ, изъ котораго выдѣлывались церковныя свѣчи, необходимыя при Богослуженіяхъ. Уже апостольскія правила—этотъ памятникъ апостольскихъ дѣяній, съ одной стороны, и исторія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, съ другой—прямо говорятъ о томъ, что воскъ, наряду съ елеемъ, находился въ числѣ постоянныхъ принадлежностей Богослуженія и что похищеніе его признавалось такимъ преступленіемъ, которое наказывалось отлученіемъ отъ церкви. Сопоставляя это указаніе съ тѣмъ фактомъ, что карѳагенскій епископъ Менсурій, отправляясь въ Римъ на мученіе, передаетъ старѣйшинамъ, наряду съ разными церковными предметами, „два свѣщника", можно съ несомнѣнностью признать, что въ III вѣкѣ восковыя свѣчи были во всеобщемъ употребленіи. Объ употребленіи восковыхъ

свѣчъ въ IV вѣкѣ встрѣчаются уже прямыя свидѣтельства. Блаженный Іеронимъ говоритъ о нихъ, какъ о благочестивомъ обычаѣ его времени, а св. Григорій Богословъ придаетъ ему значеніе таинства. Въ VI вѣкѣ употребленіе въ церквахъ восковыхъ свѣчъ ограждалось государственною властью. По закону императора Юстиніана, никто не могъ строить церкви, не опредѣливъ предварительно достаточной части изъ своихъ средствъ на „воскъ и на всякъ посвѣтъ церковный". Седьмой вселенскій соборъ, постановляя выражать чествованіе животворящаго креста и св. иконъ лобзаніемъ, поклоненіемъ, оиміамомъ и поставленіемъ свѣчъ, прибавляетъ, что этотъ благочестивый обычай существовалъ и у древнихъ. Въ отвѣтахъ Іоанна, епископа китрскаго, епископу драчскому Кавасилу, возженіе лампадъ и свѣчъ надъ гробами умершихъ разсматривается, какъ пріятная Богу жертва. Такой же взглядъ на восковыя свѣчи, какой установился въ греческой церкви, всегда господствовалъ и въ церкви русской. Вѣрная вселенскому преданію, она не употребляла другихъ матеріаловъ для церковнаго освѣщенія, какъ только масло и восковыя свѣчи.

Изъ того факта, что церковная свѣча употреблялась при всякомъ Богослуженіи, а не только при вечернемъ, и употребляется тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ торжественнѣе Богослуженіе, видно, что она, помимо назначенія освѣщать, имѣетъ и другое, именно- служить символомъ нашихъ разнообразныхъ душевныхъ состояній. Если, такимъ образомъ, она является жертвою, то матеріалъ ея ни въ какомъ случаѣ не можетъ опредѣляться тѣми взглядами на пользу и удобства, какими опредѣляются обыкновенные предметы освѣщенія. Этотъ матеріалъ исключительно можетъ опредѣляться только идеею самой жертвы. Въ немъ, слѣдовательно, не должно быть, прежде всего, ничего такого, что заключало бы въ себѣ какую-либо примѣсь. Какъ въ ветхомъ завѣтѣ отъ всѣхъ сожигавшихся передъ Господомъ веществъ и предметовъ требовалось, чтобы они были чисты, чтобы елей былъ чистый, выбитый изъ маслинъ, чтобы вещество для куренія было благовонное, чистое, чтобы приносимое въ жертву животное не имѣло порока, тѣмъ болѣе, это нужно сказать о матеріалѣ, который возжигается теперь передъ чистѣйшею и совершеннѣйшею Жертвою. Въ немъ все должно быть направлено къ тому, чтобы возможно больше служить выраженіемъ того внутренняго состоянія, въ какомъ мы должны приносить себя въ жертву Богу. И если только воскъ, по ученію Церкви, служитъ самымъ лучшимъ матеріаломъ для нашего жертвеннаго Богу приношенія, если, кромѣ него и елея, ничего другаго церковь никогда и нигдѣ не употребляла, то никакая примѣсь въ воску не должна имѣть мѣста. Какого бы свойства ни была эта примѣсь, она всегда произведетъ въ составѣ воска измѣненіе, а съ измѣненіемъ состава, воскъ не можетъ уже служить выраженіемъ тѣхъ духовныхъ качествъ, какія должны быть имъ выражаемы. Какъ могъ бы онъ служить выраженіемъ нашего смиренія, нашей покорности, нашей мягкости сердечной, когда выдѣлываемая изъ него свѣча была бы тверда, груба и хрупка? Какъ могъ бы онъ служить выраженіемъ благодатнаго на насъ дѣйствія Духа Божія, когда выдѣлываемая изъ него свѣча издавала бы удушливый, непріятный запахъ?

Но и помимо этой, такъ сказать, внутренней, идейной стороны дѣла, церковно-восковая свѣча имѣетъ великое значеніе и въ другомъ отношеніи. Если прежде, въ первенствующей церкви, пожертвованія для удовлетворенія церковныхъ нуждъ были весьма значительны и разнообразны, то въ настоящее время эти приношенія ограничиваются нерѣдко жертвою восковой свѣчи. Изъ этихъ-то незначительныхъ народныхъ жертвъ слагается почти все благосостояніе церковное: на нихъ украшаются храмы, обновляется утварь церковная, устроиваются пѣвческіе хоры, воспитываются будущіе пастыри церковные и просвѣщается школьнымъ ученіемъ въ духѣ Православія самый народъ. Отсюда понятно, какое важное значеніе имѣетъ эта церковная свѣча для тѣхъ, кому дороги благолѣпіе храмовъ Божіихъ, благоустройство духовно-учебныхъ заведеній и вообще всей Православной Церкви. При такихъ условіяхъ, современная фальсификація воска для церковныхъ свѣчъ не находитъ себѣ оправданія.

Положимъ, что предъявляемыя къ воску и свѣчѣ требованія не имѣютъ догматическаго характера, не являются даже требованіями строго каноническими, но если св. Церковь постоянно держалась ихъ, и если она всегда усматривала въ свѣчѣ нѣчто высшее, нежели простой освѣтительный матеріалъ, то измѣнять такимъ взглядамъ и обычаямъ мы не имѣемъ никакого права и основанія. Онъ долженъ быть для насъ закономъ. И дѣйствительно, лѣтъ 40—50 тому назадъ, никому и на мысль не приходило поддѣлывать свѣчи церковныя; барышъ и нажива не смѣли касаться предметовъ, которые предназначались для жертвы Всевышнему, для храма Божія. Къ сожалѣнію, духъ наживы нашего времени проникъ даже и въ эту священную область народныхъ вѣрованій и благочестивыхъ обычаевъ; современная фальсификація, не ограничиваясь поддѣлкою чая, масла, винъ и прочихъ продуктовъ, не пощадила и наши храмы, и внесла въ нихъ помѣси, вмѣсто освященной сѣдымъ преданіемъ пчелино-восковой свѣчи. Мѣлъ, песокъ, глина, сѣра, гороховая мука, крахмалъ, кирпичная мука, свинцовый глетъ, тяжелый шпатъ, гипсъ, смола, канифоль, сало, церезинъ, стеаринъ, парафинъ, растительные воски—японскій, бразильскій, и друг.—все это, въ большихъ или меньшихъ процентахъ, подмѣшивается въ воскъ и портитъ Божію свѣчу, внося смрадъ и копоть въ наши храмы и вызывая горькое сожалѣніе о добрыхъ старыхъ временахъ въ сердцахъ православнаго русскаго люда.

Фальсификація воска сдѣлала настолько большія завоеванія, что въ нѣкоторыхъ городахъ теперь даже трудно найти чисто пчелиную восковую свѣчу. Изъ четырнадцати лавокъ Москвы были взяты въ прошломъ году восковыя свѣчи и подвергнуты химическому анализу, причемъ оказалось, что всѣ четырнадцать пробъ свѣчъ сдѣланы не изъ чистаго воска и что самыя, такъ сказать, благочестивыя содержали 8—11% примѣси, а въ остальныхъ сортахъ примѣсей оказалось отъ 15 и 18% до 83 и 97%, а одинъ сортъ представлялъ даже чистый церезинъ безъ всякой примѣси воска. На первый разъ можетъ показатися страннымъ, какъ могутъ имѣть сбытъ такія свѣчи въ Москвѣ, столицѣ древняго благочестія, замѣчаетъ авторъ статьи, помѣщенной въ „Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ". Причина этого лежитъ въ относительной дешевизнѣ поддѣльной свѣчи, съ одной стороны, и въ неумѣніи отличать доброкачественную свѣчу отъ поддѣльной. Обычный покупатель не обращаетъ вниманія на признаки. Обыкновенно, фальсификація слишкомъ груба и разсчитана на совершенно несвѣдущаго покупателя. Но есть другой, болѣе тонкій видъ поддѣлки, могущій ввести въ заблужденіе даже и знатоковъ свѣчи; современная фальсификація тѣмъ и страшна, что научилась сохранять въ воскѣ наличность всѣхъ наружныхъ признаковъ пчелинаго продукта. Если взять, напр., свѣчи, цѣною отъ 22 до 25 руб., то тутъ и спеціалисты ошибутся. Свѣчи этой цѣны, подобно настоящимъ, пахучи, тягучи, въ изломѣ зернисты и пр., а между тѣмъ содержатъ отъ 10 до 20% примѣсей. Узнать примѣсь отъ 10 до 20% въ бѣломъ воскѣ по наружнымъ признакамъ еще труднѣе, по отсутствію въ этомъ воскѣ характернаго медоваго запаха. Открыть такую, неподдающуюся наружному опредѣленію, примѣсь можетъ только химическій анализъ.

Изъ совокупности всего сказаннаго, можно установить слѣдующіе выводы. И по историческому вселенскому преданію и по символическому значенію церковной свѣчи, какъ жертвы Богу,—матеріаломъ для ея производства можетъ служить только чистый пчелиный воскъ. Православное русское духовенство, стоя на стражѣ церковнаго преданія, оберегая чистоту и неприкосновенность церковно-богослужебнаго культа и ясно сознавая значеніе восковой свѣчи въ символическомъ и экономическомъ отношеніяхъ,—то живымъ, энергичнымъ словомъ, то въ печати, то на дѣлѣ черезъ открытіе собственныхъ заводовъ—всегда боролось съ этимъ страшнымъ врагомъ, но и оно, нерѣдко, бываетъ безпомощно въ виду того, что современная фальсификація, сохраненіемъ наружныхъ признаковъ въ воскѣ, ухищряется вводить въ заблужденіе даже и знатоковъ дѣла. Отсюда ясна необходимость борьбы съ поддѣлывателями восковыхъ свѣчъ. Она тѣмъ болѣе необходима даже съ точки

зрѣнія практики, что отъ горѣнія поддѣльныхъ восковыхъ свѣчъ сильно портится иконная живопись въ храмахъ. (П. В.)

Обезвреживаніе воды безъ кипяченія.

Парижане, какъ извѣстно, считаютъ воду рѣки Сены причиною распространенія заразныхъ эпидемій. По свидѣтельству врачей, въ ней содержится столько разныхъ микроорганизмовъ, что въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ бактеріологи насчитали до 150 тысячъ и болѣе всевозможныхъ бактерій. Между тѣмъ, населеніе Парижа, вслѣдствіе недостатка колодезной или ключевой воды, вынуждено пить воду изъ Сены въ теченіе нѣсколькихъ, притомъ самыхъ жаркихъ, мѣсяцевъ года. Хотя коммиссія по оздоровленію города уже выработала рядъ мѣръ къ удаленію главныхъ причинъ распространенія заразныхъ заболѣваній и составила проектъ очистки сенской воды посредствомъ новоизобрѣтенныхъ англійскихъ фильтровъ, но это должно осуществиться только въ близкомъ будущемъ, тогда какъ свирѣпствующая въ парижскихъ предмѣстіяхъ эпидемія составляетъ злобу настоящаго, въ виду чего возобновленные въ послѣднее время опыты „стерилизаціи" рѣчной воды, т. е. обезвреживанія ея безъ кипяченія, представляютъ важный и безотлагательный интересъ. Существующія въ настоящее время фильтры изъ каолина (фарфоровой глины), асбеста и алюминія хотя и задерживаютъ, въ извѣстной степени, содержащіеся въ водѣ микроорганизмы и, отчасти, даже растворенные въ ней бѣлковыя вещества, но ихъ нужно часто промывать; въ противномъ случаѣ, они не отвѣчаютъ своему прямому назначенію. Избытокъ накопляющихся въ фильтрахъ органическихъ осадковъ увлекается пропущенною черезъ нихъ водою; что же касается кипяченой воды, то многіе пьютъ ее весьма неохотно, да и кипятить ее невсегда и не вездѣ возможно. Доктора братья Барбесъ, вспомнивъ о практиковавшемся въ нѣкоторыхъ азіятскихъ странахъ способѣ очистки стоячихъ водъ, сообщили недавно парижской медицинской академіи о результатахъ произведенныхъ ими изслѣдованій по вопросу о „стерилизаціи" воды. Примѣняемый ими способъ очистки заключается въ томъ, что вода не фильтруется, а очищается осажденіемъ заключающихся въ ней органическихъ веществъ, а въ томъ числѣ и микроорганизмовъ. Вода, сохраняемая въ какомъ-либо сосудѣ въ спокойномъ состояніи, по прошествіи нѣсколькихъ дней, очищается сама собою. Плавающіе въ ней живые микроорганизмы и растворенныя органическія вещества плотно осаждаются на дно сосуда, для чего, однако, требуется продолжительное время. На Востокѣ, для ускоренія процесса осажденія, по заявленію братьевъ Барбесъ, воду, подлежащую очисткѣ, взбалтываютъ съ небольшимъ количествомъ квасцовъ и, затѣмъ, даютъ ей отстояться неболѣе однѣхъ сутокъ, по прошествіи которыхъ верхніе слои воды уже являются вполнѣ освобожденными отъ заключавшихся въ нихъ передъ тѣмъ вредныхъ для здоровья веществъ. Изслѣдованія братьевъ Барбесъ показали, что тотъ же самый результатъ достигается при замѣнѣ квасцовъ толченымъ мѣломъ, съ прибавкою къ нему сѣрной кислоты. На одинъ литръ воды (0,814 кружки), они совѣтуютъ брать одинъ граммъ толченаго мѣла (22,516 доли) и 75 сантиграммовъ сѣрной кислоты. Тѣмъ неменѣе, они предпочитаютъ все-таки квасцы. По ихъ словамъ, 15 или 20 сантиграммовъ квасцовъ вполнѣ достаточно, чтобы обезвредить литръ воды, по меньшей мѣрѣ, на три дня. Вліяніе квасцовъ въ этомъ случаѣ еще съ точностью не выяснено, но полагаютъ, однако, что въ силу ихъ вяжущаго свойства, органическія вещества, стягиваясь, тяжелѣютъ и падаютъ на нихъ, причемъ микроорганизмы временно замираютъ и, въ свою очередь, опускаются на дно. Хотя профессоръ Борлюро, производившій тѣ же опыты, могъ убѣдиться въ томъ, что замирающіе отъ квасцовъ микроорганизмы тотчасъ оживаютъ въ водѣ, нагрѣтой до 40° Цельсія, тѣмъ неменѣе очищенная такимъ способомъ вода остается, при комнатной температурѣ, безвредною въ теченіе, по крайней мѣрѣ, сутокъ. Такой точно степени очистки воды можно достигнуть медленнымъ процѣживаніемъ ея сквозь слой желѣзныхъ опилокъ. Наблюденія показали, что вода, содержавшая въ себѣ, передъ этой операціей, приблизительно, до 1.500 бациллъ на одинъ кубическій сантиметръ, заключала въ себѣ, послѣ пропуска черезъ желѣзные опилки, неболѣе 15 или 20 микроорганизмовъ въ такой же части своего объема. Въ заключеніе своего доклада, братья Барбесъ съ увѣренностью заявили, что для „стерилизаціи" воды всего полезнѣе употреблять квасцы. Въ семейныхъ домахъ, по ихъ словамъ, было бы удобно завести стеклянные сосуды, примѣрно въ 40 литровъ вмѣстимости, съ краномъ въ нижней части у самаго дна. По наполненіи ихъ водою, нужно развести въ ней шесть граммовъ квасцовъ (по $1\frac{1}{2}$ грамма на 10 литровъ), затѣмъ взболтать ее вращательнымъ движеніемъ и, прикрывъ сосудъ плотно прилегающей крышкой, дать водѣ отстояться, при комнатной температурѣ, въ теченіе пятнадцати часовъ. Послѣ такого отстоя, воду можно признать уже вполнѣ пригодною для питья. Образовавшійся на днѣ осадокъ выпускается черезъ кранъ. Пить такую воду можно безъ вреда для здоровья только въ продолженіе двадцати четырехъ или много тридцати шести часовъ, такъ какъ, по прошествіи такого времени, могутъ зародиться въ ней новые микроорганизмы. (И. В.)

СПИСОКЪ

заказнымъ и простымъ письмамъ, недоставленныхъ адресатамъ по разнымъ причинамъ нижегородскою почтово-телеграфною конторою № 1 съ 15 іюня по 15 іюля 1892 года.

Заказныя: изъ Починокъ Моряхину; Вязниковъ Ефиму Кутузову; Вятки Владиміру Машковцеву; Перми Анастасьѣ Галкиной; Гатчины Ольгѣ Каменской; Матвѣева Михаилу Вархатову; Николаевка Петру Листову; Арзамаса Василію Аляпину и Николаю Филелееву; Черновскаго Филипу Луконову; Выксы Александрѣ Орловой; Макгушева Алексѣю Пигалеву; Варшавы Матвѣю Лебедеву; Москвы Константину Платову; Владиміра Владиміру Старостину; городское Галинѣ Рябининой. Простыя: изъ Москвы Сергѣю Смирнову, Петру Смирнову, Ольгѣ Смирновой, Александрѣ Волковой, Михаилу Новикову и Михаилу Лилину; городскія: Александрѣ Сухоруковой, Михаилу Николаеву, Михаилу Халдину, Маріи Липуновой, Александрѣ Федоровой, Алексѣю Долову, Александрѣ Кокуриной, Любови Гулявцовой; Городца Макару Тупову; Новгорода Михаилу Корнилицыну; Лыскова Василію Бѣлову; Казани Павлу Елетову; почтоваго вагона № 2 Варварѣ Аляврицкой; Соликамска Марьѣ Галочкиной; Бобруйска Ивану Чернову; Перми Семену Молчанову и Петру Яблонскому; Царицына Марьѣ Лыгаевой; Горбатова Егору Зуевкову; Астрахани Михаилу Иванову; Екатеринбурга Ивану Попову; Олябликова Степану Зудину; Пестяковъ Татьянѣ Лобашевой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УНИЧТОЖЕНІЕ ДОВѢРЕННОСТИ.

Данную мною, по праву передовѣрія, отставному унтеръ-офицеру Ивану Герасимову довѣренность на управленіе имѣніемъ князя Александра Николаевича Голицына Арзамасскаго уѣзда при селѣ Козьковѣ, явленную у московскаго нотаріуса Мома 8 марта 1885 года подъ № 2021, симъ уничтожаю и прошу считать недѣйствительною.

Повѣренный по имѣніямъ князя Голицына, по довѣренности, Петръ Емельяновъ Ланговой.

Управленіе Грязе-Царицынской желѣзной дороги

симъ объявляетъ, что 11 августа 1892 г. на ст. Борисоглѣбскъ будетъ произведена продажа старыхъ негодныхъ для путей рельсовъ, металлическаго лома и другихъ ста-

рыхъ матеріаловъ, вышедшихъ изъ употребленія, какъ-то: рельсъ стальныхъ—до 110.000 пуд., рельсъ желѣзныхъ—до 110.000 пудовъ, стали: въ бандажахъ—до 5600 пудовъ, отъ инструмента и пружинъ—165 пудовъ, рессорной и отъ выдѣлки сережекъ—350 пуд., желѣза: мелкаго въ кускахъ—5000 пуд., трубъ дымогарныхъ и обрѣзковъ—до 970 пуд., листоваго—400 пуд., кровельнаго и жести—до 25 пуд., чугуна стараго—до 212 пуд., мѣди—до 2$^1/_2$ п., стружки стальной и желѣзной—до 25.000 пудовъ, стружки чугунной—до 300 пуд., кожи старой—до 20 пуд., резины въ кольцахъ—до 3 пуд., рукавовъ пеньковыхъ—до 20 пуд., рукавовъ резиновыхъ—до 15 пудовъ и тряпокъ разныхъ—до 20 пудовъ. Желающіе подробно ознакомиться съ условіями продажи означенныхъ матеріаловъ могутъ получать таковыя изъ Магазиннаго Счетоводства Управленія дорогою (г. Борисоглѣбскъ, Тамбовской губ.) лично и будутъ высланы почтою по полученіи о томъ заявленія.

Въ теченіи іюня мѣсяца с. г. московскими виноторговцами внесено акциза въ казначейство за вино и спиртъ 1.132,631 р. 73 к.

ВЪ ТО ЧИСЛО ПОСТУПИЛО ЗА ВИНО:

	руб.	к.
Отъ Петра Смирнова, торгующ. у Чугуннаго моста	517,496	54
"	28,403	18
" Семенова	7,430	—
" Синюшина	75,000	—
" Серебрякова		
" Ивана Смирнова сыновья	59,808	38
" Шустова	62,093	64
" Штритера	40,433	31
" Дешаріо	25,071	30
" Тов. преем. фир. Поповой	222,933	30
"	19,295	15
" Тимоѳеевскихъ	50,065	02
" Работкина	12,616	64
" Афремова		

ЗА СПИРТЪ:

	руб.	к.
" Лейцингеръ	8,509	45
" Ревельск. завода	2,405	48
" Протопопова	1,070	36
" Серебрякова с-нъ	7,454	76
" Работкина	2,156	82

Со спиртомъ сдѣлокъ не было, а виномъ торгуютъ въ бочкахъ отъ 4 р. 85 к. до 5 р. 20 к. за ведро въ 40°.

СИМЪ УНИЧТОЖАЮ довѣренность, выданную мною дворянину Сергѣю Дмитріевичу Брокеръ. Довѣренность явлена 20-го мая 1888 года у нижегородскаго нотаріуса Александра Васильевича Олигера за № 1753. Дворянка *Вѣра Александровна Брокеръ.*

3—3

НИЖЕГОРОДСКІЙ НИКОЛАЕВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

съ 16-го сего іюля, впредь до измѣненія:

платитъ:

по вкладамъ срочнымъ на одинъ годъ		3$^1/_2$%
— — до востребованія (безсрочнымъ)		2%
— — вѣчнымъ (принят. до изданія полож. 1883 г.)		4%

взимаетъ:

по ссудамъ подъ залоги % бумагъ, Правител. гарант.		5%
по ссудамъ подъ залоги % бумагъ, Правител. негарант.		6$^1/_2$%
по ссудамъ подъ залоги ручныхъ вещей и недвиж. имуществъ		7%
по учету векселей:	отъ 1 м. до 3 м.	5$^1/_2$%
	" 3 м. " 6 м.	6$^1/_2$%
	" 6 м. " 9 м.	7$^1/_2$%
	" 9 м. " 12 м.	8$^1/_2$%
по специал. текущ. счетамъ, обезпечен. % бумаг.		6%

3—3 *Правленіе.*

Нижній-Новгородъ. 29 іюля 1892 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.